СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ТЕКСТ

УДК 81.362

СЕМАНТИКА УСТУПИТЕЛЬНОСТИ И КАУЗАЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ВНУТРИТЕКСТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н.А. Андрамонова, Л.А. Усманова

Аннотация

В статье рассматривается специфика дискурсивно-текстовых связей концессивности и каузальности, выявляются состав и функции аргументативных конструкций, устраняющих алогичность в уступительных высказываниях. Установлена обусловленность уступки и причины контекстуально-ситуативной составляющей и ментально-перцептивной характеристикой субъекта речемыслительной деятельности.

Ключевые слова: семантика, синтагматика, дискурс, прагматика, концессивность, каузальность.

Одним из ключевых векторов развития русистики становится изучение функционирования языка и прежде всего структурирования мысли и речи, что диктуется новыми реалиями «технизации» филологического знания при сохранении его содержательности и глубинности. Постановка данной проблемы диктуется, с одной стороны, значимостью идей, связанных с экстралингвистическими и интралингвистическими факторами функционирования и развития языков, с другой стороны, приоритетностью осмысления этого явления в языках и их дискурсивных реализациях, ориентацией не только на языковые константы, но и на речевое воплощение семантических, функциональных и этнокультурных аспектов.

Выдвижение данной проблематики стимулируется теоретическими установками Казанской лингвистической школы во главе с И.А. Бодуэном де Куртенэ, считавшим, что «…различение влияния ассоциации по сходству и ассоциации по смежности прилагается не только к словам, но и, с одной стороны, к частям слов, или к морфемам, с другой стороны, к предложениям и их соединениям…» [1, с. 184–185]. Если вопросы сочетаемости и валентности на уровне слов довольно подробно изучены, то аспект синтагматики предикативных единиц остаётся менее исследованным и заслуживает пристального рассмотрения.

Исследование синтагматики сложного предложения как сочетания предикативных частей основывается на его осмыслении в качестве целостной единицы речи, что было подчёркнуто В.А. Богородицким и принято в современной теории предложения [2, с. 213]. Если исходить из логических предпосылок

о зависимости/независимости пропозиций в процессе создания синтагматической развёртки, то в этом отношении сложносочинённое предложение выглядит как лишённое показателей зависимости, в то время как сложноподчинённое характеризуется синтаксической субординацией частей и односторонней/двусторонней направленностью синтаксических связей.

Синтагматические параметры сложноподчинённых предложений прежде всего определяются их отнесённостью к одному из двух типов: нерасчленённому (или одночленному), где придаточная часть предсказывается отдельным компонентом главной, и расчленённому (или двучленному), где придаточная часть коррелирует со всем объёмом главной. При этом наиболее выявленными оказываются синтагматические характеристики нерасчленённых предложений, так как они ориентируются на присловные связи грамматического и семантического профиля, в известной степени изоморфные структуре словосочетаний [3].

В литературе вопроса предложен комплекс параметров, регистрирующих совместимость/несовместимость, встречаемость/невстречаемость составляющих в структуре синтаксических единиц, таких как: 1) предсказуемость/непредсказуемость связи; 2) обязательность/факультативность; 3) собственно-синтаксические и семантико-синтаксические отношения [2, с. 521–526]. Указанные параметры прежде всего нацелены на систему словосочетаний и предложений с присловной связью нерасчленённой структуры. В аспекте синтагматики важен и характер главной части: автосемантичный (информативно достаточный) и синсемантичный (информативно недостаточный), стимулирующий подключение придаточной части (*Мальчик спит. Мальчик знает…*).

Сложноподчинённые предложения расчленённой структуры, реализующие обстоятельственные отношения, отличаются слабой, непредсказуемой и необязательной подчинительной связью, однако семантическое взаимодействие, последовательное и параллельное сочетание смыслов, их притяжение и отталкивание имеют место и в данных синтаксических единицах. Функционирование сложных предложений подобного типа позволяет констатировать тот факт, что наблюдается коммуникативное тяготение придаточной части к отдельному элементу главной, находящемуся в фокусе актуализации.

К сфере смыслов, перетягивающих на себя акценты, относится негация, которая нередко представляется аномальной, противоречащей нормативным представлениям о событиях, фактах и качествах. «Аномалия, – по словам Н.Д. Арутюновой, – часто загадочна или опасна. Она поэтому заставляет думать (творит мысль)…» [4, с. 75], что предопределяет аргументирующую ситуацию и поиск обоснований и объяснений. Так, в плане семантического движения речи оказывается предсказуемым каузальное звено – придаточное причины: *Солдаты шли в гору, тяжело дыша, и, несмотря на вид генерала, громко разговаривали и махали руками <…> Что это такое? – думал князь Андрей, подъезжая к этой толпе солдат. – Это не может быть цепь, потому что они в куче! Не может быть атака, потому что они не двигаются…* (I, т. 1, ч. 2, с. 103).

Актуализация распространяется не только на негацию, но и на эмоционально-оценочный смысл, получающий экспрессивное заострение в высказывании. Он реализуется либо с помощью соответствующих лексем, либо за счёт включения модусного предикативного звена. Например, глаголы со значением чувства, эмо-

ционального состояния, эмоционального отношения и т. п. в большей степени стимулируют каузальный компонент семантики, чем глаголы других лексико-семантических групп: *Илья Спиридонович, завидев свата, обрадовался ему необычайно, потому что в последние дни пребывал в страшном смятении* (II, с. 102).

Помимо коммуникативной сигнализации компонента главной части, попадающего в положение акцентированной ремы и требующего семантической поддержки со стороны придаточной части, синтагматика сложного предложения обусловлена устойчивой сочетаемостью двух (или нескольких) значений, формализуемых семантическими союзами и коррелирующими с ними предлогами. Учитывая уникальность сложного предложения как совмещающего черты предикативной синтаксической единицы и текста, можно констатировать, что сочетаемость компонентов сложного предложения в определённой мере аналогична сочетаемости последовательностей текста. В этом случае на первый план выходит сочетаемость смыслов, прежде всего лежащих в зоне семантических полей темпоральности и обусловленности.

В концептуальной сфере сложного, тем более сложноподчинённого, предложения имеют место достаточно прочные контакты семантики причины и уступки, освещению которых посвящён целый ряд работ (см., например, [5–7]). В функционально-дискурсивном плане значение обратного следствия, не соответствующего ожиданиям говорящего, открывает позицию для аргументации такого несоответствия, в то время как каузальная ситуация может осложняться уступительным компонентом, корректирующим причину, выдвинутую субъектом речи с позиций её объективно-реальной, логической или прагматической значимости. В литературе вопроса справедливо отмечено, что «уступительные предложения фиксируют, что противоречат друг другу не два реальных факта – А и В, а наше типовое представление о факте А и факте В» [8, с. 97–98], то есть семантика концессивности отличается антропоцентрической заострённостью.

В рамках данной статьи ставится задача рассмотреть ту причину, которая остаётся вне исходной двучленной модели, осложняя её или выходя в расширенное текстовое пространство. Необходимость её прояснения диктуется эвристическими и прагматическими факторами речемыслительной деятельности. Решение выдвинутой проблематики стимулируется и концепцией А.Ф. Лосева, который предложил аксиомы языковой валентности, считая, что она «…всегда есть бесконечная стихийно-системная, и в частности коструктивно-техническая, интерпретативно-смысловая и коммуникативная валентность» [9, с. 137].

Комбинаторику каузальных и концессивных значений и «техники» их соединения при всём языковом многообразии и ментальных пересечениях можно свести к следующим моделям.

Прежде всего следует отметить, что в составе сложноподчинённого предложения или предложения, также включающего сочинительную или бессоюзную связь, выделяется двучленная модель с уступительной семантикой, дополненная придаточными каузального содержания при наличии эксплицитных показателей – соответствующих союзов или союзных слов: *Сколько ты ни стучись природе в дверь, не отзовётся она понятным словом, потому что она немая* (III, с. 13); *Хотя дело Нуреева было сдано в архив, оно время от времени пополнялось новыми материалами: ведь танцовщик довольно часто посещал*

США, гастролировал с разными коллективами и в разных регионах, прежде всего в Калифорнии и Нью-Йорке (IV). В последнем примере в роли связующего форманта выступает союз-частица *ведь*, вносящая значение очевидности факта.

При этом в художественном дискурсе мотивация может быть представлена рядом градуируемых придаточных причины, детально трактующих описываемую ситуацию: *Хорунжиха знает намерение Лукашкиной матери, и хотя Лукашка ей кажется хорошим казаком, она отклоняется от этого разговора, во-первых, потому, что она – хорунжиха и богачка, а Лукашка – сын простого казака, сирота. Во-вторых, потому, что не хочется ей скоро расстаться с дочерью. Главное же потому, что приличие того требует* (V, с. 24).

В роли эксплицитных показателей семантики причины и (или) уступки нередко выступают полупредикативные единицы, маркируемые прежде всего изофункциональными союзам предлогами *вследствие, благодаря, несмотря на* и т. п., а также другими средствами в роли обстоятельств со значением причины: *Но когда она узнала о присутствии в их доме князя Андрея, несмотря на всю искреннюю жалость, которую она испытывала к нему и к Наташе, радостное и суеверное чувство того, что Бог не хочет того, чтобы она была разлучена с Nicolas, охватило её* (I, т. 4, ч. 1, с. 540). В данном предложении функцию указания на состояние персонажа (Сони) выполняет первая часть, получившая темпорально-каузальный смысл.

Нередко в роли каузального распространителя выступают деепричастия (*зная*, *рассчитывая*, *думая* и т. п.), которые при этом подключают придаточные изъяснительные как информативно значимые в высказывании: *Несмотря на то, что путь в горы лежал направо, Хаджи-Мурат повернул в противоположную сторону, влево, рассчитывая на то, что погоня бросится за ним именно направо* (V, с. 297).

Основание для нарушения нормы или привычного положения дел может передаваться за счёт паратаксиса (сочинительной или бессоюзной связи), семантически заряженного каузальностью: *А что я ни делаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мне стыдно* (V, с. 156).

Следует обратить внимание на многокомпонентные предложения усложнённого характера, где имеет место переплетение уступительных и причинных отношений при стечении соответствующих союзов: *потому что, хотя; так как, несмотря на то, что* и др.: *...Я дал ему несколько наставлений насчёт условий поединка; он должен был настоять на том, чтобы дело обошлось как можно секретнее, потому что хотя я когда угодно готов подвергать себя смерти, но нимало не расположен испортить навсегда свою будущность в здешнем мире»* (VI, с. 94). В подобных структурах выделяется каузально-концессивный блок, для которого характерна слитность соответствующих значений, их смысловая и композиционная нерасторжимость.

Как видно из приведённого фактического материала, векторы смысловой дискурсивной валентности на уровне категорий концессивности, каузальности, контрастности нередко получают воплощение при схождении/расхождении грамматических значений с лексическими: *Вы спрашиваете, проведём ли мы следующую зиму в Москве? Несмотря на всё желание вас видеть, не думаю и не желаю этого. И вы удивитесь, что причиною тому Буонапарте. И вот почему:*

здоровье отца моего заметно слабеет: он не может переносить противоречий и делается раздражителен (I, т. 2, ч. 3, с. 275).

Аргументация семантики концессивности может выходить за рамки одного автономного предложения, получая постпозитивную или – реже – препозитивную мотивировку: *...Он просил сестру простить его за то, что в свой приезд в Лысые Горы он ничего не сказал ей об этом решении, хотя и говорил об этом с отцом. Он не сказал ей этого потому, что княжна Марья стала бы просить отца дать своё согласие…* (I, т. 2, ч. 3, с. 276).

При отсутствии показателей связи целостность текста диктуется семантической валентностью, категорией последовательности и так называемым давлением ряда.

В рамках значения уступительности имеют место и случаи затруднения её осмысления, неясности, непонятности причин, своеобразного когнитивного диссонанса, что реализуется на лексическом уровне за счёт наречия *почему-то* и устойчивых фраз (*бог знает почему, сам не знаю почему* и т. п.): *И хоть он накрепко запретил жене даже к Пасхе присылать и никогда не ходил к столбу со списком, разве что для богатого бригадника, – он почему-то ждал иногда, что прибегут и скажут: – Шухов! Да что ж ты не идешь? Тебе посылка!* (VII, с. 80).

К числу специфических форм взаимодействия уступки и причины её появления можно отнести те структуры, в которых эти значения переплетаются и расцениваются субъектом речемыслительной деятельности как в той или иной степени равнозначные, концептуально равновесные. Иными словами, наблюдается явление нейтрализации, где препятствующее обстоятельство склонно расцениваться как благоприятствующее, что позволяет передать переливы восприятия и мыслей, особенности видения ситуации или положения дел. Связь между этими двумя компонентами осуществляется за счёт союза *или* со смещённым значением и окрашивается субъективными вкраплениями модусного характера (*может быть, лучше, особенно, именно* и некоторые другие): *Нина уже обручилась: ровесница века, она, несмотря на малый рост и худобу, а может быть благодаря им, была на вид значительно старше своих лет…* (VIII, с. 565).

Своеобразную уступительную ситуацию реализуют случаи осведомлённости субъекта общения, когда он владеет информацией, передаваемой адресатом, но не признаёт этого в силу тех или иных правил общения, отношения к адресату и др.: *Я очень жалею бедного графа, – проговорила гостья, – здоровье его и так плохо, а теперь это огорченье от сына, это его убьёт! – Что такое? – спросила графиня, как будто не зная, о чём говорит гостья, хотя она раз пятнадцать уже слышала причину огорчения графа Безухого* (I, т. 1, ч. 1, с. 24).

Рассматриваемое взаимодействие концессивности и функциональной каузальности, не затрагивающей внутреннюю структуру и взаимосвязь этих значений, характерно и для языка современных российских СМИ. Так, в нём утвердилась модель *не благодаря, а вопреки: Напрячься и выдать на-гора телепатию и телекинез, перемещение во времени и пространстве. Но не благодаря НТП [научно-техническому прогрессу], а вопреки ему: ведь сегодня он стремительно утрачивает доверие человечества…* (IX).

Фактический материал свидетельствует, что в современных СМИ достаточно частотны и показательны высказывания с уступительной семантикой.

При этом противоречащее элементарной логике и устоявшимся ценностям подаётся как примета времени: *Наш народ делает невозможное, он хочет выжить, он вопреки госполитике создаёт малые предприятия* (X).

На современном этапе в прагматико-аксиологических представлениях, связанных с уступкой, прослеживаются сдвиги: удивительное, вызывающее недоумение, не соответствующее привычному, нормативному, закономерному в силу своей частотности, диктуемой сегодняшним положением дел и сменой ценностных стереотипов, приобретает характер неудивительного, распространённого и нередко повседневного. Другими словами, модусная семантика странности, удивления, парадокса переключается в смыслы допущения, согласия, безразличия. При этом как неожиданные и удивляющие могут нередко осознаваться причинно-следственные связи в силу нерегулярности их реализации, нарушения привычного следования: *Так как наше производство не работает, одеты мы прилично* (XI).

Итак, комплексный дискурсивный анализ взаимодействия концессивности и каузальности позволил выявить, что частотность семантики концессивности в русской речи в определённой степени стимулируется русской ментальностью и эмоциональностью, склонностью к алогичному и удивительному. Исследование особенностей этих отношений важно как в национально-языковом, так и в культурологическом аспектах. Оно даёт возможность приблизиться к более полному осмыслению языковой картины мира носителей языков, позволяет установить общее и особенное в языковой системе и речевом воплощении реляционных значений. В рамках синтагматики предикативных единиц механизмы валентности и сочетаемости осложняются актуализирующими функциями и модусными смыслами. Семантико-прагматическое взаимодействие уступки и причины обусловливается контекстуально-ситуативной составляющей и её осмыслением субъектом речемыслительной деятельности с учётом установившихся представлений и знаний об обычности, логичности их корреляций и фиксации отступлений от них.

Summary

N.A. Andramonova, L.A. Usmanova. The Semantics of Concession and Causality in Intratextual Relations.

The paper considers the specifics of discourse-text relations of concession and causality. The composition and functions of argumentative constructions eliminating incoherence in concessive statements are revealed. The conditionality of concessions and reasons by the contextual-situational component and mental-perceptual characteristics of the subject of verbal and cogitative activity is determined.

Keywords: semantics, syntagmatics, discourse, pragmatics, concession, causality.

Источники

I – *Толстой Л.Н.* Война и мир: в 4 т. – М.: ОГИЗ, 1945.

II – *Алексеев М.Н.* Вишнёвый омут. – М.: Современник, 1980. – 272 с.

III – *Тургенев И.С.* Собрание сочинений: в 12 т. – М.: Гослитиздат, 1954. – Т. 3: Накануне; Отцы и дети. – 416 с.

IV – *Головской В.* «Предатель!», «Убирайся в Москву!» // Лит. газ. – 2006. – № 13.

V – *Толстой Л.Н.* Казаки; Хаджи-Мурат. – М.: Худож. лит., 1981. – 303 с.

VI – *Лермонтов М.Ю.* Герой нашего времени. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 228 с.

VII – *Солженицын А.И.* Избранная проза: Рассказы, повесть. – М.: Сов. Россия, 1990. – 704 с.

VIII – *Набоков В.В.* Собрание сочинений. Русский период: в 5 т. – СПб.: Симпозиум, 2000. – Т. 4: 1938–1977. – 831 с.

IX – *Скрябина Л.* Жан, подвинься, дай место Жаку // Лит. газ. – 2006. – № 14.

X – *Хакамада И.* В правительстве даже женщина – рабочая лошадка // Комсомольская правда. – 1997. – 17 дек.

XI – *Жванецкий М.* Чем живёт страна. – URL: http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-4/chem-zhivet-strana.html, свободный.

Литература

1. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
2. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высш. шк., 1981. – 560 с.
3. *Андрамонова Н.А.* Н.В. Крушевский и история лингвистики // Николай Крушевский: научное наследие и современность: Материалы Междунар. науч. конф. «Бодуэновские чтения» (Казань, 11–13 дек. 2001 г.) / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Новое знание, 2002. – С. 35–42.
4. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
5. *Апресян В.Ю.* Уступительность: языковые связи // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – С. 255–266.
6. *Паршин П.Б.* Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка: Избранное: 1988–1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 149–169.
7. *König E.* Conditionals, Concessive Conditionals and Concessives: areas of contrast, overlap and neutralization // On Conditionals / Ed. by E.C. Traugott, A.T. Meulen, J.S. Reilly, Ch.A. Ferguson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. – P. 229–246.
8. *Гусман Т.Р.* Генеративные сложноподчинённые предложения в русском языке / Под. ред. А.М. Ломова. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 1998. – 135 с.
9. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.

Поступила в редакцию
22.05.15

Андрамонова Наталия Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *Natalia.Andramonova@kpfu.ru*

Усманова Лилия Абраровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *usmanova77@rambler.ru*